

УДК 811.161.1+81'373

https://doi.org/10.33619/2414-2948/115/90

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЛОКАТИВНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

©Абылова А.К., ORCID: 0009-0009-2914-8811, SPIN-код: 3206-3807,
кан. филол. наук, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызстан, abylova76@mail.ru

PHRASEOLOGISMS WITH LOCATIVE MEANING IN RUSSIAN AND KYRGYZ LANGUAGES

©Abylova A.K., ORCID: 0009-0009-2914-8811, SPIN code: 3206-3807, Ph.D.,
Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, abylova76@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются фразеологизмы с локативным значением в русском и кыргызском языках. Особое внимание уделяется сравнению фразеологических единиц, выражающих пространственные отношения, их образности и национальной специфике. Исследуются особенности их семантики, образности и функционирования с учетом культурных и национальных традиций носителей данных языков. Рассматривается влияние исторических, географических и социальных факторов на формирование и употребление фразеологических единиц, выражающих пространственное значение. В ходе сопоставительного анализа выявляются сходства и различия в языковой картине мира двух народов.

Abstract. This article discusses phraseological units with locative meaning in the Russian and Kyrgyz languages. Particular attention is paid to the comparison of phraseological units expressing spatial relationships, their imagery and national specifics. The features of their semantics, imagery and functioning are studied taking into account the cultural and national traditions of the speakers of these languages. The influence of historical, geographical and social factors on the formation and use of phraseological units expressing spatial meaning is considered. In the course of a comparative analysis, similarities and differences in the linguistic picture of the world of the two peoples are revealed.

Ключевые слова: локативность, лингвокультурология, фразеологизм, культура, религиозное представление, мифологический герой, оседлый, кочевой, верование, мироустройство.

Keywords: locativity, linguacultural studies, phraseological unit, culture, religious concept, mythological hero, sedentary, nomadic, belief, world order.

Пространство является одной из форм существования материи. Соответственно, оно получает должное отражение и в языковой форме, т.к. язык не только отвечает за описание окружающей человека действительности, но и представляет собой результат концептуализации мира, выраженный в языковой форме. В этом аспекте происходит лингвокультурологическое восприятие пространства тем или иным языковым коллективом. В ходе исторического развития в рамках того или иного лингвокультурного сообщества формируется определённый тип восприятия пространства, который обусловлен своеобразием исторического развития, системой культурных ценностей, свойственной

данному лингвокультурному сообществу, спецификой языкового развития и состоянием лексической системы на определенном этапе развития [4].

В лингвистике пространственные отношения были предметом широкого исследования многих ученых. Несмотря на изученность категории локативности в русском языке, вопросы сопоставительного изучения лингвокультурных особенностей данного понятия остаются открытыми.

Объясняя структуру пространства, многие ученые исследуют данную категорию как в узком, так и в широком смыслах.

Ю. С. Степанов отмечает следующие особенности национально-культурного восприятия пространства: обращение с пространством - определенным образом нормированный аспект человеческого поведения, ко-гда замечаем, что люди, воспитанные в разных национальных культурах, обращаются по существу с ним по-разному, в соответствии с принятыми в их стране моделями [10].

Очень точно специфику этого феномена сформулировал Ю. М. Лотман: «Пространственная картина мира многослойна: она включает в себя и мифологический универсум, и научное моделирование, и бытовой «здоровый смысл». При этом у обычного человека эти и ряд других пластов образуют гетерогенную смесь, которая функционирует как нечто единое... На этот субстрат накладываются образы, создаваемые искусством или более углубленными научными представлениями, а также перекодировкой пространственных образов на язык других моделей. В результате создается сложный, находящийся в постоянном движении семиотический механизм» [7].

«Человек обращается к пространственным представлениям или вступает в пространственные отношения, когда хочет узнать конкретное местоположение предмета, определить форму объекта. Пространство выступает ориентиром в процессе всей жизнедеятельности человека, характеризуется мировоззренческой наполненностью и культурной обусловленностью» [13].

В настоящем исследовании предпринята попытка рассмотрения лингвокультурных особенностей категории локативности в русском и кыргызском языках на материале фразеологизмов с пространственным значением.

Фразеологизмы с пространственным значением в русском и кыргызском языках обладают ярко выраженной лингвокультурной спецификой, так как отражают мировоззрение, традиции, исторический и культурный опыт народа.

Происхождение фразеологизмы с пространственным значением в русском языке связывают с оседлой деревенской культурой, окруженной лесами, где удаленность ассоциировалось с мистикой и нечистой силой (черт, леший, вороны).

Для обозначения труднодоступного, далекого, недостижимого, нереального, несуществующего места в русском языке употребляются следующие фразеологизмы: «Куда Макар телят не гонял», «За тридевять земель», «У черта на куличках», «На край света», «Куда ворон костей не заносил», «Куда леший сучки не залукнет», «Куда птица не залетит» и т.д.

Фразеологизм ««Куда Макар телят не гонял» имеет выраженную лингвокультурную специфику и связан с русской историей и фольклором. Выражение означает очень далекое, труднодоступное место. Есть несколько версий происхождения данного фразеологизма:

1. Макар, по одной из версий, был вымышленным пастухом, который водил телят в самые отдаленные и глухие места. Если даже он туда не загонял скот, значит, место уж совсем дикое.

2. В старину ссыльных отправляли в далекие северные и сибирские земли. Считалось, что Макар- собирательный образ тюремщика или ссыльного, который оказывался в глухих краях.

3. Макар мог быть мифическим персонажем, а выражение обозначало место, где никто не бывал, даже легендарный герой.

Далёкое осмысливается как удалённое от своего, т.е. освоенного человеком пространства.

Фразеологизм «за тридевять земель» имеет фольклорное происхождение: данное выражение очень часто встречается в русских народных сказках. Числа «три», «девять» и «десять» встречаются в фольклоре, где «три» часто символизирует завершенность, «девять» ассоциируется чем-то огромным, бесконечным. Тридевять-это сказочное число, обозначающее очень далекое расстояние, а не конкретную величину. Фразеологизм отражает простор, дальние земли, поиск чего-то недостижимого.

Употребление данного фразеологизма не ограничивается фольклорными текстами. Данный фразеологизм активно применяется в письменной и устной речи для обозначения места, которое находится очень далеко или неизвестно где. Данное значение перекликается с мотивом загробного царства, потустороннего мира, вследствие чего под вопросом оказывается существование данного места, а в сознании носителей языка оно репрезентируется как нереальный объект. К подобным фразеологическим единицам можно отнести оборот «в тридевяти царстве, в тридесятом государстве», который имеет аналогичное происхождение и значение.

Фразеологизм «на край света» связан с пространственным освоением мира людьми в древности, когда человечество не имело четких представлений о строении планеты, ее форме, устройстве вселенной в целом.

В сознании носителей языка на данный момент край света мыслится как нереальный, несуществующий, а сам фразеологизм употребляется для обозначения недостижимого, очень далекого пространства.

В русском языке для обозначения далекого, труднодоступного или глухого места употребляется фразеологизм «у черта на куличках». Далекое воспринимается как чужое, враждебное, связанное с нечистой силой. Выражение возникло в народной речи. «Кулички»-устаревшее слово, означающее небольшие возвышенности, холмы и пустоши.

Происхождение фразеологизма «у черта на куличках» может быть связано с религиозным кодом. В древнерусском языке каждая буква имела значение, поэтому слово «черт» связывается с древнерусской буквой, где «Ч» – червь толковалась как черта, несла в себе образ разграничения определенных порядков (червленный, черта, чертовщина, т.е. то, что находится за чертой восприятия, грань между явью и неявиью).

Слово «черт» в составе фразеологической единицы «у черта на куличках» выступает со значением «нечистая сила, подземный дух». Компонент «на куличках» происходит от широко употребляемого на Севере России диалектного слова «кулижки». Кулижками (кулигами) назывались места, выжженные или вырубленные для возделывания земли, которые находились далеко от сел, деревень. Также кулижками называли болотистые островки, где обитает нечистая сила, которая передается через образ черта. В обоих случаях слово «кулички» имеет значение «очень далеко, неизвестно где, за гранью».

Фразеологизм «Куда ворон костей не заносил» означает очень глухое, удаленное, труднодоступное место. Происхождение данного фразеологизма связывают с повадками воронов, который может уносить кости животных далеко от места их гибели. Однако в безлюдных, диких местах даже он не оставляет следов-туда его «не заносило».

Если даже ворон не залетал в какое-то место, значит, оно настолько удаленное, что туда не добираются ни птицы, ни люди.

Фразеологизм «Куда птица не долетит» основан на представлении о недоступности мест, до которых не способны добраться даже птицы, обладающие свободой полета.

Выражение «Куда леший сучки не залукнет» связано с образом лешего — мифологического духа леса в славянской культуре. Леший считался хозяином чащи, и, если даже он заглядывает в какое-то место, значит, это совершенно дикое, заброшенные дебри. Слово «залукнет» означает «заглянет», а сучки могли быть ориентиром в лесу.

Выражение «В тридевятином царстве, в тридевятином государстве» пришло из русских народных сказок, где герои часто отправляются «в тридевятое царство, в тридесятое государство». Точные значения этих чисел неясны, но они использовались для обозначения чего-то далекого, почти недостижимого.

Фразеологизм «Богом забытое место» означает очень глухое, удаленное, заброшенное, неразвитое место. Выражение основано на религиозном представлении о том, что Бог заботится о людях и их благополучии. Если какое-то место «забыто Богом», значит, оно заброшено, туда никто не заглядывает, там нет жизни и развития.

Для обозначения труднодоступного, далекого, глухого места в кыргызском языке употребляются фразеологизмы «иттин үнү угулган жер», «ит өлгөн жер», «ат чабым», «ат байлам», «тай чабым», «төө менен бээдей аралык», «жети тоо ашкан жер», «көк асман менен жердей», «жердин жети кабатында», «жердин жети түбүндө» и т.д.

Кыргызские фразеологизмы с пространственным значением связаны с элементами кочевой жизни (лошадь, собака, пространство степей и гор).

Происхождение фразеологизма «иттин үнү угулган жер» дословно переводится как «место, где слышен собачий лай» связывают с кочевым образом жизни. Кочевые народы держали собак для охраны и выпаса скота, а также они охраняли жилища. Вдали от поселений, в степи или горах, лай собак был единственным звуком, нарушающим тишину. Фразеологизм возник из представления, что если где-то слышен собачий лай, значит, неподалеку есть жилье или стойбище.

Фразеологизм ««ит өлгөн жер» (место, где сдохла собака) обозначает очень далекое, глухое, заброшенное место, куда трудно добраться и где почти нет людей. В древности собаки были важными спутниками кочевников, но они умирали далеко от стойбища, поэтому недаром в народе говорят, что «хорошая собака не показывает свою смерть» (жакшы ит өлүгүн көрсөтпөйт)).

Происхождение фразеологизмов «ат чабым», «ат байлам», «тай чабым» также связано с кочевой культурой кыргызов, где лошадь играла ключевую роль в повседневной жизни, она была основным средством передвижения. Данный фразеологизм кыргызском языке означает расстояние, которое можно преодолеть верхом на лошади за короткое время. Выражение используется для обозначения небольшого расстояния, обычно в пределах видимости или доступного быстрого передвижения верхом. В традиционной кочевой культуре кыргызов измерение расстояний часто происходило не в километрах, а по времени затраченному на путь. «Ат чабым»- это примерно столько, сколько лошадь может пробежать во время скачек или за короткий отрезок времени без усталости.

Фразеологизм «ат байлам» обозначает близкое расстояние. Когда путешественники останавливались на отдых, они привязывали лошадей к дереву или специальному стойлу, которые обычно находились недалеко от юрты. В кыргызском языке есть фразеологизмы с пространственным значением, связанных с числом «жети-семь». Число «жети» «семь» в кыргызской культуре имеет сакральное значение, часто символизирует многочисленность

или трудность. Оно часто встречается в мифологии, верованиях и народных представлениях о мироустройстве. Поэтому выражение указывает на тяжелый и долгий путь через несколько горных перевалов.

Фразеологизм «жети тоо ашкан жер» означает очень далекое, труднодоступное место. В древности кочевники, путешествуя по горам, преодолевали многочисленные перевалы. В традиционной культуре и мифологии кыргызов земля воспринималась как имеющая несколько уровней и слоев, поэтому и в кыргызском языке появился фразеологизм «жердин жети кабатында», который дословно переводится как «на семи слоях земли». Это выражение обозначает глубокое, скрытое или далекое место. Различия в образах, используемых для выражения пространственных понятий в русском и кыргызском языках, связаны с культурными, историческими и географическими особенностями каждого народа.

Итак, в ходе проведенного сопоставительного анализа фразеологизмов с локативным значением в русском и кыргызском языках выявили следующие лингвокультурные особенности :В кыргызском языке:

1. Кочевой образ жизни. Кыргызы вели кочевой образ жизни, где главным средством передвижения была лошадь(ат). Поэтому расстояния измерялись в днях пути на лошади(ат чабым, ат байлам).

2. Связь с природой и пространством. В кочевой жизни собаки(ит) охраняли стойбища, поэтому их лай был ориентиром для определения близости жилья(иттин үнү угулган жер, ит өлгөн жер).

3. Мифологическое представление о мире. В представлении древних кыргызов земля делилась на семь слоев (жердин жети катмары), что отражает древние верования о структуре вселенной.

В русском языке:

1. Оседлый образ жизни. В России люди в основном вели оседлый образ жизни, жили в деревнях, окруженных лесами. Поэтому удаленные места ассоциировались с дикой природой, чаще всего с лесом(«куда леший сучки не залукнет», «у черта на куличках»)

2. Язычество и мифология. В русском фольклоре глухие, заброшенные места считались обиталищем нечистой силы (у черта на куличках, «куда леший сучки не залукнет», «за тридевять земель»).

3. Религиозное представление («Богом забытое место»).

Список литературы:

1. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-пресс, 2001. 704 с.
2. Телия В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка.. М., 2006. 784 с.
3. Виноградов В. В. История слов. М., 1999. 1142 с.
4. Кортун Е. А. Категория «Пространство» в русской и английской лингвокультурах. Чебоксары, 2015. С. 37-39.
5. Кубрякова Е. С. О понятиях места, предмета и пространства // Логический анализ языка. М., 2000. С. 84-92.
6. Абдулдаев Э., Осмонова Ж., Орузбаева Б. Кыргыз тилинин фразеологиялык сөздүгү. Фрунзе, 1980. 322 с.
7. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. М., 1996.
8. Нарынбаева Б. Б. Фразеологическая картина мира француза и кыргыза. Бишкек, 2017. 360 с.
9. Осмонов Ж. Кыргыз тилини фразеологиясы. Каракол, 2007. 175 с.

10. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2001.
11. Телия В. Н. Фразеология в контексте культуры. М., 1999. 366 с.
12. Филоненко Т. М. Фразеологизмы образно выражающие пространство и время в СРЯ. М., 2002. 166 с.
13. Черемисин А. Н. Прилагательные пространственной семантики как средство репрезентации оценки в современном английском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2015.

References:

1. Birikh, A. K., Mokienko, V. M., & Stepanova, L. I. (2001). Slovar' russkoi frazeologii: istoriko-etimologicheskii spravochnik. (in Russian).
2. Teliya, V. N. (2006). Bol'shoi frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka. Moscow. (in Russian).
3. Vinogradov, V. V. (1999). Istoriya slov. Moscow. (in Russian).
4. Kortun, E. A. 2015. Kategoriya «Prostranstvo» v russkoi i angliiskoi lingvokul'turakh. Cheboksary, 37-39. (in Russian).
5. Kubryakova, E. S. (2000). O ponyatiyakh mesta, predmeta i prostranstva In *Logicheskii analiz yazyka. Moscow*, 84-92. (in Russian).
6. Abduldaev, E., Osmonova, Zh., Oruzbaeva, B. (1980). Kyrgyz tilinin frazeologiyalyk sezdygy. Frunze. (in Russian).
7. Lotman, Yu. M. (1996). Vnutri myslyashchikh mirov. Moscow.. (in Russian).
8. Narynbaeva, B. B. (2017). Frazeologicheskaya kartina mira frantsuza i kyrgyza. Bishkek. (in Russian).
9. Osmonov, Zh. (2007). Kyrgyz tilini frazeologiyasy. Karakol. (in Russian).
10. Stepanov, Yu. S. (2001). Konstanty: slovar' russkoi kul'tury. Moscow. (in Russian).
11. Teliya, V. N. (1999). Frazeologiya v kontekste kul'tury. Moscow. (in Russian).
12. Filonenko, T. M. (2002). Frazeologizmy obrazno vyrazhayushchie prostranstvo i vremya v SRYa. Moscow. (in Russian).
13. Cheremisin, A. N. (2015). Prilagatel'nye prostranstvennoi semantiki kak sredstvo reprezentatsii otsenki v sovremennom angliiskom yazyke: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Tambov, (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 03.04.2025 г.*

*Принята к публикации
17.04.2025 г.*

Ссылка для цитирования:

Абылова А. К. Фразеологизмы с локативным значением в русском и кыргызском языках // Бюллетень науки и практики. 2025. Т. 11. №6. С. 717-722. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/115/90>

Cite as (APA):

Abylova, A. (2025). Phraseologisms with Locative Meaning in Russian and Kyrgyz Languages. *Bulletin of Science and Practice*, 11(6), 717-722. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/115/90>